

Глава 1153: Просьба Далуна Руозана!

Хуоба Сангье повернул голову и закричал:

- Великий Министр, поторопитесь! Я прикрою ваше отступление!

Боевые кони Великого Тана создавали сильный шум, весь мир дрожал, когда они приближались с удивительной скоростью. Вопли умирающих арабов пронзали небеса, заставляя тибетцев трепетать от страха. Если бы они не убежали сейчас, они стали бы следующими.

- Чего вы стоите! Увезите Великого Министра отсюда! - Хуоба Сангье указал двум великим кавалеристам Мутри.

- Хуоба. - внезапно спокойный и мудрый голос прервал приказ Хуобы Сангье.

Звук его имени поразил Хуобу Сангье, и у него сразу возникло дурное предчувствие. По какой-то причине он почувствовал ауру смерти в голосе Далуна Руозана.

- Великий Министр, у нас будет время поговорить, когда мы вернемся. Вы, два ублюдка, разве вы не слышали, что я сказал!

Глаза Хуобы Сангье широко раскрылись, и прежде чем Далун Руозан смог что-то сказать, он начал делать выговор двум своим подчиненным.

- Хуоба Сангье, давай разойдемся.

Далун Руозан поднял голову. Среди рева сражений и убийств его голос был необыкновенно спокоен, настолько спокоен, что Хуоба Сангье испытал неловкость.

- Великий Министр, что за чушь вы говорите! Немедленно уходите! - глаза Хуобы Сангье дико дергались, словно он понимал, что должно было произойти.

- Ха-ха, Хуоба, не нужно больше ничего говорить. Более ста тысяч солдат было убито, а Великая Кавалерия Мутри понесла серьезные потери. Кто-то должен взять на себя ответственность за все это, и, кроме того, Дусун Мангпоче и Хуошу Хуйцан - оба погибли на этом поле битвы. Даже если мы вернемся в У-Цан, вы думаете, что Ценпо отпустит нас?

Далун Руозан слабо улыбнулся. Выражение его лица стало еще спокойнее.

- Великий Министр. - Хуоба Сангье застыл в шоке. Его разум был переполнен мыслями, но, несмотря на простой аргумент Далуна Руозана, он не смог выдать ни одного против.

- Хуоба, иди. Только если я останусь, ты сможешь выжить. Моя эра уже закончилась. В будущем У-Цан может зависеть только от тебя. Скажи Ценпо, что я сделал все, что мог.

Глаза Далуна Руозана, казалось, видели все насквозь. Окинув последним взглядом Хуобу Сангье, он натянул поводья своей лошади и поехал назад.

- Ван Чун! Ты посмеешь выйти на встречу!?

Громкий голос Далуна Руозана раздался над полем битвы, и он сильно ударил своего коня,

пуская того в галоп.

- Великий Министр... - Хуоба Сангье молча смотрел на уверенную и расслабленную фигуру Далуна Руозана.

.....

Тем временем звук голоса Далуна Руозана вызвал небольшое беспокойство в преследующей армии Тана.

- Это Далун Руозан! Этот ублюдок, должно быть, что-то замышляет! Цяньли, возьми людей, чтобы остановить его!

Посреди огромного поля битвы Гао Сяньчжи, восседающий на белом боевом коне, мгновенно заметил, что Далун Руозан едет к ним. Гао Сяньчжи глубоко опасался Далуна Руозана. Хотя Далун Руозан был чисто гражданским министром, без него эта битва никогда не была бы такой сложной, как и не было бы трехстороннего союза между арабами, тибетцами и западными турками.

В частности, в этом последнем сражении Гао Сяньчжи был практически уверен, что Далун Руозан был очень вовлечен в план, который развеял аватары Бога Ван Яна и Чэн Цяньли, в результате чего Великий Тан почти проиграл битву. Был даже шанс, что он был архитектором всего плана.

Хотя он действительно не мог придумать, какие трюки Далун Руозан может иметь в этой ситуации, Гао Сяньчжи чувствовал инстинктивную настороженность по отношению к нему.

- Подождите минутку! Позвольте мне сделать это!

Издали донесся голос, и Ван Чун поскакал вперед на своей Белокопытной Тени.

- Сюэ Цяньцзюнь, передайте мой приказ. Пусть Цуй Пяоци продолжит вести армию в преследовании. Что касается Далуна Руозана, оставьте его мне. Без моего приказа никто не должен его трогать!

Действия Далуна Руозана были слишком ненормальными, но, в отличие от Гао Сяньчжи, Ван Чун не верил, что тот что-либо замышляет. Дусун Мангпоче был мертв, Хуошу Хуйцан был мертв, и он даже лично убил Кутайбу. Каким бы хитрым ни был Далун Руозан, даже он был бессилен изменить эту ситуацию.

Свист! По приказу Ван Чуна рябь пронеслась через армию Тана. Все солдаты как воды реки, столкнувшейся со скалой, расступались и проносились мимо Далуна Руозана, когда приближались к нему. Приказ Ван Чуна был выполнен, и все солдаты вели себя так, как будто они не видели Далуна Руозана, когда проходили мимо него, продолжая преследование.

Группа солдат, естественно, откололась от остальной армии, чтобы остаться с Ван Чуном. Все это было сделано в мгновение ока.

После последовательных войн и последовательных побед авторитет Ван Чуна в армии был похож на высокое дерево. Даже кавалерия Тунло, с которой у Ван Чуна были плохие отношения, решила подчиняться приказам Ван Чуна.

Тыгыдык!

Черный высокогорный конь поднял пыль, и поскакал вперед, с Далун Руозаном в седле. Вокруг лежали кучи трупов, как арабов, так и тибетцев, и кровавый туман наполнял воздух.

Выражение лица Далун Руозана было спокойным и безразличным. Казалось, вокруг него было невидимое силовое поле, которое заставляло всех сосредоточиться на нем.

Гао Сяньчжи скривил лоб и внезапно остановился.

- Юаньцин, Лу Шийи, продолжай руководить армией в погоне. Я останусь, чтобы следить за Далун Руозаном!

Старик Демонический Император и Староста деревни также замедлили шаг, нахмурившись, глядя на далекого Далун Руозана. Но когда они увидели выражение в глазах Далун Руозана, они, казалось, что-то поняли, и их брови расслабились.

- Хиах! - глаза Ван Чуна вспыхнули, когда приблизился Далун Руозан, и он призвал свою собственную лошадь вперед, чтобы встретить его.

Когда Ван Чун и Далун Руозан приблизились друг к другу, все начало затихать, бесчисленные взгляды собрались на них двоих.

Даже самый неосведомленный человек знал, что Ван Чун и Далун Руозан были смертельными врагами. В войне на юго-западе Ван Чун поднялся на задний план репутации Далун Руозана, а в далеком Таласе у них случилось еще одно столкновение.

Клипклоп!

В десяти с лишним шагов, Ван Чун и Далун Руозан остановились. Оба молча смотрели друг на друга, и после того, что, казалось, прошла и одна секунда, и бесчисленное количество эонов, все наконец услышали долгий вздох.

- Победитель - король, а проигравший презренен. Ван Чун, вы выиграли эту битву. В течение следующих десяти с лишним лет никто на всем континенте не сможет сражаться против вас или Великого Тана!

Сильный ветер сильно раздувал халат Далун Руозана, но суматоха в его сознании была гораздо более сильной.

- Вам не следовало даже вступать в эту битву! - спокойно сказал Ван Чун.

Для Далун Руозана окончательный результат этой битвы мог показаться несчастным случаем, но, по его собственному мнению, это было неизбежно. Далун Руозан понятия не имел, сколько усилий и подготовки Ван Чун вложил в эту битву.

По правде говоря, битва началась с того момента, как он воздвиг город в Ушане.

Далун Руозан вел войну, которую наверняка проиграет!

- Хех.

Далун Руозан усмехнулся, выражение его лица было равнодушным. Как будто он все видел.

- Как я мог не прийти? Было ли это ради меня или У-Цана, я должен был быть в Таласе. Но... победитель - король, а проигравший - презираемый. Я проиграл, поэтому мне нечего сказать.

Ван Чун молчал. Как и сказал Далун Руозан, победителем был король, а проигравшим пренебрегали. Это был принцип, который понимали и соблюдали все генералы. Хотя Далун Руозан действительно доставил ему немало хлопот, Ван Чун должен был признать, что тот был противником, достойным его уважения.

- Ван Чун, я сделал все, что мог в этой битве, и я не сожалею о том, что проиграл вам. Мне не о чем сожалеть. Я провел половину своей жизни в военных вопросах и всегда гордился своим умом. Я редко сталкивался с тем, кто мог бы противостоять мне, и, хотя я не был физически силен, даже Чжанчжоу Цзяньцзюну пришлось держаться от меня подальше, потратив десять с небольшим лет на юго-западе, не в силах добиться какого-либо прогресса. Ван Чун, вы первый и единственный человек, который привел меня к концу!

Далун Руозан посмотрел на Ван Чуна без ненависти или обиды в глазах, но с гордостью и удовлетворением. Оставляя в стороне свои страны и точки зрения, возможность встретиться с настоящим врагом может считаться своего рода благословением. По крайней мере, он не чувствовал сожаления.

- Ван Чун, вы можете согласиться на мою просьбу? - вдруг сказал Далун Руозан. Увидев, что Ван Чун слегка сморщил лоб, Далун Руодзан улыбнулся и продолжил:

- Будьте спокойны. Я больше не буду вашим врагом. Отдайте мне тело Хуошу Хуйцана, и я останусь здесь, чтобы делать все, что вы захотите! Пожалуйста!

С этим последним словом улыбка Далуна Руозана медленно исчезла, и он слегка поклонился, с просящим взглядом в глазах. В тот момент бесподобного и дальновидного мудрого министра У-Цана уже не было. Перед Ван Чуном был обычный, скромный и незначительный Далун Руозан.

Взрыв!

Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли, Ли Сие и Сюэ Цяньцзюнь были в шоке от этого взгляда. Даже Ван Чун был тронут. Все слышали слова Далуна Руозана. Никто из них не предполагал, что Далун Руозан даже отдаст свою жизнь ради трупа Хуошу Хуйцана.

И они еще меньше ожидали, что он опустит голову перед Ван Чуном ради трупа Хуошу Хуйцана.

Далун Руозан был горд и тщеславен, и мало кто в мире мог легко заставить его опустить голову. Даже Гао Сяньчжи не был способен на такой подвиг. Но ради трупа Хуошу Хуйцана он отказался от всего своего достоинства и опустил свою гордую голову.

В этот момент сердце Ван Чуна охватило неописуемое чувство.